

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Е.В.Боголюбской

город Санкт-Петербург

19 ноября 2024 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, М.Б.Лобова, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, В.А.Сивицкого,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 152 ГК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданки Е.В.Боголюбской. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли

Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителем законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика М.Б.Лобова, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Согласно пункту 1 статьи 152 ГК Российской Федерации гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности; опровержение должно быть сделано тем же способом, которым были распространены сведения о гражданине, или другим аналогичным способом (абзац первый). По требованию заинтересованных лиц допускается защита чести, достоинства и деловой репутации гражданина и после его смерти (абзац второй).

Конституционность приведенного законоположения, а фактически его абзаца первого, оспаривает гражданка Е.В.Боголюбская, которая в 2016 году дважды подавала заявления о привлечении гражданина Г. (на тот момент – ее супруга) в порядке частного обвинения к уголовной ответственности по части первой статьи 115 «Умышленное причинение легкого вреда здоровью» УК Российской Федерации. В обоих случаях мировые судьи пришли к выводу о недоказанности виновности подсудимого в нанесении ей телесных повреждений (приговоры от 8 декабря 2016 года и от 13 января 2017 года). В связи с этим Г. обратился в суд с иском к Е.В.Боголюбской о возмещении расходов на оплату услуг адвоката, а также о взыскании компенсации морального вреда, причиненного необоснованным уголовным преследованием. Решением Лобненского городского суда Московской области от 22 августа 2018 года в удовлетворении иска отказано. Суд пришел к выводу, что в указанные в приговорах дни имели место конфликты между сторонами, факт наличия телесных повреждений у заявительницы подтверждался медицинскими документами и заключениями судебных

экспертиз, а потому нет оснований утверждать, что ее обращение в суд с заявлениями о возбуждении уголовных дел не имело под собой никаких оснований и было продиктовано лишь намерением причинить вред.

Кроме того, в 2018 году в отношении Г. было возбуждено уголовное дело по пункту «в» части второй статьи 105 УК Российской Федерации (в связи с предполагаемым похищением их общей с заявительницей малолетней дочери), которое, однако, было прекращено в 2019 году после возвращения правоохранительными органами дочери заявительнице.

1.1. В связи с указанными и иными событиями Е.В.Боголюбская разместила на своей странице в сети Интернет сведения, содержащие среди прочего утверждения о фактах бытового насилия со стороны Г. в отношении нее и их дочери. На этом основании Г. предъявил к ней иск об опровержении сведений, порочащих его честь и достоинство, и о взыскании компенсации морального вреда. Решением Лобненского городского суда Московской области от 16 июля 2020 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 9 ноября 2020 года, в удовлетворении иска отказано. Суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что спорные высказывания не являются утверждениями о фактах, а относятся к категории оценочных суждений, сформированных в результате субъективного восприятия человеком информации, а потому не могут быть проверены на предмет их соответствия действительности.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 17 февраля 2021 года указанное апелляционное определение отменено с направлением гражданского дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции. Судебная коллегия указала, что суды нижестоящих инстанций не исследовали надлежащим образом характер оспариваемых сведений и не поставили на обсуждение вопрос о назначении лингвистической (психолого-лингвистической) экспертизы.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 23 августа 2021 года, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 3 марта 2022 года, указанное решение Лобненского городского суда Московской области отменено, вынесено новое решение о частичном удовлетворении исковых требований Г.: отдельные утверждения заявительницы признаны не соответствующими действительности, на нее возложена обязанность опубликовать их опровержение, компенсировать истцу моральный вред, а также возместить судебные расходы, в том числе на оплату экспертизы.

В передаче кассационной жалобы Е.В.Боголюбской для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отказано определением судьи этого суда от 8 сентября 2022 года, с чем согласился заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации (письмо от 20 декабря 2022 года).

1.2. Наряду с приведенными разбирательствами имели место и иные производства, связанные с конфликтом между сторонами. В частности, постановлением Кузьминского районного суда города Москвы от 16 сентября 2020 года (оставлено без изменения судами вышестоящих инстанций) Г. признан виновным в совершении в отношении заявительницы административного правонарушения, предусмотренного статьей 6.1¹ «Побои» КоАП Российской Федерации. 14 декабря 2021 года вынесено постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Туникова и другие против России» (вступило в силу 14 марта 2022 года), которым признано нарушение прав Е.В.Боголюбской, гарантированных статьей 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в связи с отсутствием защиты от повторяющихся актов домашнего насилия в 2015–2017 годах.

1.3. По мнению заявительницы, положение пункта 1 статьи 152 ГК Российской Федерации противоречит статьям 29 (части 1, 3 и 4), 38 (часть 1) и 45 Конституции Российской Федерации в той мере, в какой оно по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, нарушает основные права

женщин, переживших насилие, на свободу мысли и слова, на охрану государством материнства и детства, а также на защиту прав матери и ребенка всеми способами, не запрещенными законом, в том числе посредством реализации – в целях привлечения внимания к общественно значимой проблеме – права свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, за исключением сведений, составляющих государственную тайну.

В соответствии со статьями 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод нормативным актом Конституционный Суд Российской Федерации проверяет конституционность такого акта, если придет к выводу, что имеются признаки нарушения прав и свобод в результате его применения в конкретном деле с участием заявителя, при разрешении которого исчерпаны все другие внутригосударственные средства судебной защиты, а также неопределенность в вопросе о том, соответствует ли акт Конституции Российской Федерации. При этом Конституционный Суд Российской Федерации принимает постановление только по предмету, указанному в жалобе, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению, оценивая как буквальный смысл оспариваемых положений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием, в том числе в решениях по конкретному делу, или сложившейся правоприменительной практикой, исходя из их места в системе правовых норм и не будучи связанным изложенными в жалобе основаниями и доводами.

Не ставя под сомнение право лица, о котором распространяются порочащие его сведения, в том числе в указанном в жалобе заявительницы аспекте, в полной мере использовать предусмотренное пунктом 1 статьи 152 ГК Российской Федерации средство судебной защиты его чести, достоинства или деловой репутации, Конституционный Суд Российской Федерации, принимая данную жалобу к рассмотрению, усмотрел неопределенность (часть вторая статьи 36 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде

Российской Федерации») в вопросе о том, насколько существующий порядок опровержения порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина сведений, касающихся противоправного поведения лица в семейных и иных личных отношениях, обеспечивает надлежащий баланс прав лица, распространившего эти сведения (ответчика), и лица, о котором они распространены (истца).

Таким образом, с учетом означенных предписаний Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» положение пункта 1 статьи 152 ГК Российской Федерации является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу в той мере, в какой на его основании в системе действующего правового регулирования судом решается вопрос о соответствии действительности порочащих честь, достоинство или деловую репутацию лица сведений о его противоправном поведении в семейных и иных личных отношениях, распространенных другой стороной этих отношений.

2. Утверждая приоритет личности и ее прав во всех сферах отношений, Конституция Российской Федерации обязывает государство охранять достоинство личности (статья 21, часть 1) как необходимую предпосылку и основу всех других неотчуждаемых прав и свобод человека, условие их признания и соблюдения; поскольку ничто не может быть основанием для умаления достоинства личности, постольку никто не может быть ограничен в защите перед судом своего достоинства, а также всех связанных с ним прав и свобод (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 года № 18-П, от 23 сентября 2014 года № 24-П и др.).

При этом, гарантируя государственную, включая судебную, защиту прав и свобод, Конституция Российской Федерации закрепляет право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (статьи 45 и 46). Реализация права на судебную защиту в полном объеме и эффективное восстановление в правах посредством правосудия обеспечиваются закрепленным в статье 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации положением об осуществлении судопроизводства на основе состязательности и

равноправия сторон (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 апреля 1999 года № 7-П; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 12 апреля 2005 года № 113-О и др.). Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно подчеркивал, что конституционное право на судебную защиту также предполагает наличие таких институциональных и процессуальных механизмов, которые позволяли бы реализовать данное право в полном объеме, а конкретные способы и процедуры судебной защиты в любом случае должны отвечать общеправовым принципам равенства и справедливости (постановления от 13 апреля 2017 года № 11-П, от 31 января 2023 года № 5-П и от 25 декабря 2023 года № 60-П).

Защита лицом своего достоинства и связанных с ним конституционных прав и свобод может осуществляться, в частности, посредством предания огласке законным способом информации о чужом поведении, нарушающем его права и свободы, с целью привлечения общественного внимания к правонарушению, в том числе со стороны институтов гражданского общества. Свобода мысли и слова, включающая право каждого в Российской Федерации свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, гарантируется статьей 29 (части 1 и 4) Конституции Российской Федерации. В то же время, как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, реализация данного права – в силу принципа недопустимости при осуществлении прав и свобод человека и гражданина нарушения прав и свобод других лиц – предполагает следование другим установлениям Конституции Российской Федерации (постановления от 9 июля 2013 года № 18-П, от 26 октября 2017 года № 25-П и др.).

Так, в силу статей 23 (часть 1) и 24 (часть 1) Конституции Российской Федерации каждому гарантируется право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, а также не допускаются сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия. При этом в понятие

«частная жизнь» включается та область жизнедеятельности, которая относится к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если носит непротивоправный характер (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июня 2015 года № 15-П, от 18 января 2024 года № 2-П и др.). В связи с этим запрет распространения информации о частной жизни лица без его согласия, направленный на ограничение внешнего вмешательства в сферу его личной (семейной) жизни, не может рассматриваться как препятствующий другим лицам, с которыми оно разделяет свою частную жизнь, добровольно раскрывать информацию о противоправном поведении в рамках этих отношений. В противном случае такие лица были бы лишены права не только свободно распоряжаться информацией о собственной частной жизни, но и защищать свои права и свободы от неправомерного посягательства в соответствии со статьями 45 и 46 (части 1 и 3) Конституции Российской Федерации.

Осуществление лицом гарантированной статьей 29 (части 1 и 4) Конституции Российской Федерации свободы слова с учетом предписания статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации не может, однако, приводить к прямому либо опосредованному умалению достоинства личности других. Иное противоречило бы как абсолютному запрету умаления достоинства личности, закрепленному в статье 21 (часть 1) Конституции Российской Федерации, так и признанию достоинства личности основой всех других прав и свобод, неременным условием их существования и соблюдения (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2021 года № 3-П, от 18 июля 2022 года № 33-П и др.).

В силу приведенных взаимосвязанных конституционных положений на государство возложена обязанность по созданию таких правовых механизмов, которые гарантировали бы каждому эффективную охрану его достоинства личности, обеспечивая справедливое равновесие между беспрепятственным осуществлением одними лицами права на защиту

неприкосновенности их частной жизни, чести и доброго имени, а другими лицами, состоящими с ними в семейных (иных личных) отношениях, – возможности защищать свои права и свободы любыми способами, не запрещенными законом, в том числе путем распространения информации о противоправных действиях, совершенных другой стороной.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации, основываясь на признании равенства участников регулируемых им отношений, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты (пункт 1 статьи 1), закрепляет, что достоинство личности, честь, доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна принадлежат гражданину от рождения или в силу закона, являются неотчуждаемыми и не передаваемыми иным способом (пункт 1 статьи 150). Указанные нематериальные блага защищаются в соответствии с данным Кодексом и другими законами в случаях и в порядке, ими предусмотренных, а также в тех случаях и в пределах, в каких использование способов защиты вытекает из существа нарушенного нематериального блага или личного неимущественного права и характера последствий этого нарушения (абзац первый пункта 2 статьи 150).

Одним из важнейших способов защиты достоинства, чести и доброго имени граждан выступает опровержение по суду порочащих их сведений на основе пункта 1 статьи 152 ГК Российской Федерации. Данный способ защиты гражданских прав появился в отечественном законодательстве еще с утверждением Законом СССР от 8 декабря 1961 года Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик, которые устанавливали, что гражданин или организация вправе требовать по суду опровержения порочащих их честь и достоинство сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности (часть первая статьи 7). Аналогичное положение позднее было включено и в Гражданский

кодекс РСФСР (часть первая статьи 7), утвержденный Законом РСФСР от 11 июня 1964 года.

С тех пор и по настоящее время законодательное регулирование этого способа защиты гражданских прав не претерпело значительных изменений. Общая формулировка нормы, закрепленной в пункте 1 статьи 152 ГК Российской Федерации, позволяет распространить ее на широкий круг отношений с участием граждан и юридических лиц, складывающихся в различных областях жизни. При этом способ опровержения сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, определяется судом с учетом особенностей их распространения.

Данная норма, возлагая на лицо, распространившее порочащие честь, достоинство или деловую репутацию другого лица сведения, обязанность представить соответствующие доказательства либо опровергнуть распространенные сведения, как подчеркивал Конституционный Суд Российской Федерации, служит гарантией реализации конституционной обязанности государства охранять достоинство личности (определения от 22 января 2014 года № 12-О, от 24 февраля 2022 года № 343-О, от 30 марта 2023 года № 531-О, от 31 октября 2023 года № 2847-О и др.). Не препятствуя распространению соответствующих действительности сведений, даже если они порочат честь, достоинство или деловую репутацию лица – если только это не сопряжено с оскорблением, – оспариваемая норма выступает средством обеспечения свободы слова и права каждого на распространение информации любым законным способом (статья 29, части 1 и 4, Конституции Российской Федерации), а также защиты каждым своих прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом (статья 45, часть 2, Конституции Российской Федерации).

Факты, подтверждающие достоверность распространенной информации, являются основанием возражения против иска со стороны лица, распространившего соответствующие сведения и выступающего в качестве ответчика, а его обязанность представить доказательства основана не только на пункте 1 статьи 152 ГК Российской Федерации, но и на воплощенном в

гражданском процессуальном регулировании конституционном принципе состязательности (статья 123, часть 3, Конституции Российской Федерации; часть первая статьи 12, часть первая статьи 56 и часть первая статьи 57 ГПК Российской Федерации).

Таким образом, содержащееся в пункте 1 статьи 152 ГК Российской Федерации требование, возлагающее на распространителя порочащих честь, достоинство или деловую репутацию лица сведений бремя доказывания их соответствия действительности и обусловленное принципом состязательности гражданского судопроизводства во взаимосвязи с конституционно значимыми целями защиты чести и доброго имени и охраны государством достоинства личности как необходимой предпосылки и основы всех других неотчуждаемых прав, само по себе положениям Конституции Российской Федерации не противоречит. Вместе с тем соблюдение баланса между конституционными правами и свободами разных лиц обеспечивается не только требованиями к содержанию закона, но и обязанностью судов при рассмотрении каждого дела исследовать фактические обстоятельства по существу, не ограничиваясь установлением формальных условий применения нормы, с тем чтобы право на судебную защиту не было ущемленным (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 6 июня 1995 года № 7-П, от 20 апреля 2006 года № 4-П, от 22 апреля 2011 года № 5-П, от 16 октября 2012 года № 22-П, от 20 октября 2022 года № 45-П и др.), а принятое решение соответствовало бы общеправовому принципу справедливости.

Сказанное в полной мере относится к разрешению споров об опровержении сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию лица, касающихся его поведения в семейных и иных личных отношениях, включая информацию о совершении им противоправных (в том числе преступных) или иных общественно-порицаемых действий, распространенную другой стороной этих отношений. Вследствие скрытости такого рода отношений от посторонних глаз и тем более от широкой публики возникающие из них споры, как правило, характеризуются малым

количеством прямых доказательств, достаточных для обоснования соответствия или несоответствия оспариваемых сведений действительности. Более того, в распоряжении суда зачастую оказываются лишь противоречащие друг другу объяснения сторон, которые не несут ответственности за дачу заведомо ложных показаний, притом что привлечение к делу беспристрастных свидетелей из узкого семейного круга лиц является по определению затруднительным. Указанная специфика не должна, однако, умалять равного конституционного права участников этих споров на судебную защиту, а эффективное разрешение подобных споров предполагает наиболее полное использование судами своих полномочий, предусмотренных законодательством для этих целей.

С личным же характером конфликтов, возникающих в рамках этих отношений, чаще всего связано и особое психоэмоциональное состояние сторон, существенно влияющее на характер сделанных ими высказываний, особенно когда гражданский спор связан с распространением одним из родителей сведений о противоправном поведении лица (в том числе другого родителя) в отношении детей. Тесная эмоциональная связь между родителями и детьми в ситуации, субъективно (даже не исключая и добросовестного заблуждения, вызванного обостренным чувством родительской заботы) оцениваемой родителем как представляющей реальную угрозу для его ребенка, побуждает его предпринимать меры для защиты ребенка (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18 января 2024 года № 2-П). Естественная же роль матери в осуществлении ухода (присмотра) за несовершеннолетними детьми (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июня 2024 года № 30-П; определения Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 2009 года № 187-О-О, от 15 октября 2020 года № 2375-О и др.) также не может не отражаться на ее реакции в подобных конфликтных ситуациях.

4. Гражданское судопроизводство, в порядке которого рассматриваются и разрешаются споры, вытекающие из пункта 1 статьи 152

ГК Российской Федерации, основано среди прочего на принципе судейского руководства процессом, предполагающем обязанность суда разъяснять лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждать о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий, оказывать им содействие в реализации процессуальных прав, в том числе в представлении доказательств, определять, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, и выносить их на обсуждение, даже если стороны на них не ссылались (часть вторая статьи 12, часть вторая статьи 56, часть первая статьи 57, пункт 2 части первой статьи 150 ГПК Российской Федерации). Тем самым принцип судейского руководства процессом наряду с принципом состязательности призван способствовать полному и эффективному осуществлению процессуальных прав всеми лицами, участвующими в деле, от чего напрямую зависит необходимое содержательное наполнение гражданского дела и, соответственно, качество его дальнейшего разрешения судом.

По общему правилу, обстоятельствами, имеющими значение для дела в силу статьи 152 ГК Российской Федерации, являются факт распространения ответчиком сведений об истце, порочащий характер этих сведений и несоответствие их действительности (пункт 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 года № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»). Вместе с тем в силу упомянутых объективных особенностей семейных или подобных им межличностных конфликтов – зачастую характеризующихся отсутствием прямых доказательств обстоятельств, на которые ссылаются стороны, и тесным переплетением сведений о фактах с оценочными суждениями – особое значение для правильного разрешения таких споров приобретают и другие обстоятельства, которые в своей совокупности способны повлиять на оценку наличия под распространенными сведениями достаточной фактической основы либо же отсутствия таковой.

Полнота и эффективность судебной защиты в таких делах требуют использования всего доступного судам процессуального инструментария при разрешении вопроса о соответствии действительности сведений о противоправном поведении лица в семейных или иных личных отношениях, распространенных другой стороной этих отношений. Объективные особенности указанных споров диктуют необходимость проявления судом должной процессуальной активности и влияют на определение им круга обстоятельств, имеющих значение для дела (абзац второй статьи 148 ГПК Российской Федерации). Как подчеркивал Верховный Суд Российской Федерации, иски о защите чести и достоинства, связанные с высказываниями женщин о пережитом ими насилии, имеют особенности рассмотрения и по ним необходимо с особой тщательностью определять предмет доказывания. Для правильного разрешения спора суду, в частности, необходимо оценить, имелись ли у ответчика основания для сделанного им публичного высказывания с учетом взаимоотношений сторон, предшествующих событиям и его психоэмоционального отношения к случившемуся (определение Судебной коллегии по гражданским делам от 28 января 2021 года № 56-КГ20-12-К9). Данные обстоятельства должны учитываться судами, несмотря на то что буквально эти факторы не отнесены к вытекающему из пункта 1 статьи 152 ГК Российской Федерации предмету доказывания по спорам об опровержении сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию лица.

Если эти обстоятельства позволяют прийти к предположению о соответствии действительности распространенных ответчиком сведений, то суд, приняв во внимание объективные препятствия для предоставления им иных доказательств, правомочен предложить истцу дать пояснения по приводимым ответчиком доводам в пользу соответствия сведений действительности и (или) по иным ставшим известными суду обстоятельствам (часть первая статьи 57, часть первая статьи 68 ГПК Российской Федерации). Такие пояснения истца подлежат оценке судом в совокупности с иными доказательствами с точки зрения их относимости,

допустимости, достоверности, достаточности и взаимной связи (часть третья статьи 67 ГПК Российской Федерации), а результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении с указанием мотивов, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также оснований, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (часть четвертая статьи 67 ГПК Российской Федерации). В случае если необходимость выяснения новых обстоятельств или исследования новых доказательств выявляется судом уже во время или после судебных прений либо на этапе принятия решения, он в целях правильного разрешения дела выносит определение о возобновлении судебного разбирательства (часть вторая статьи 191, часть вторая статьи 196 ГПК Российской Федерации). Не исключается и обязанность суда оказывать лицам, участвующим в деле, содействие в собирании и истребовании необходимых доказательств, представление которых для этих лиц затруднительно (абзац второй части первой статьи 57 ГПК Российской Федерации), что выступает дополнительной процессуальной гарантией правильного разрешения гражданских дел на основе всестороннего и полного исследования судом фактических обстоятельств.

Иной подход, допускающий устранение суда от активного осуществления своих процессуальных правомочий, а также от содержательного исследования всего комплекса значимых обстоятельств, предшествовавших и сопровождавших распространение оспариваемых сведений, – включая психоэмоциональное состояние сторон в соответствующий период, – ставил бы под сомнение гарантированный статьей 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации равный доступ к правосудию обеим сторонам спора.

Указанные требования к рассмотрению подобных споров актуальны не только на стадиях подготовки дела к судебному разбирательству и судебного разбирательства, но и на стадии вынесения решения, к которому, помимо прочего, процессуальным законом отнесены оценка доказательств и

определение того, какие имеющие значение для рассмотрения дела обстоятельства установлены и какие обстоятельства не установлены (часть первая статьи 196 ГПК Российской Федерации).

Оценка доказательств осуществляется по внутреннему убеждению судьи, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств в условиях отсутствия у каких-либо из них заранее установленной силы (части первая и вторая статьи 67 ГПК Российской Федерации). Дискреционное полномочие суда по оценке доказательств является необходимым для эффективного осуществления правосудия и следует из принципов судейского руководства процессом и самостоятельности судебной власти (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года № 1352-О, от 25 ноября 2020 года № 2809-О, от 25 июня 2024 года № 1586-О и др.). В то же время доказательства по делу оцениваются судом не произвольно, а исходя из конституционного принципа подчинения судей только Конституции Российской Федерации и федеральному закону (статья 120, часть 1, Конституции Российской Федерации).

5. Установление обстоятельств гражданского дела осуществляется судом не только по результатам собственной оценки доказательств, но и путем освобождения сторон от доказывания отдельных обстоятельств по процессуальным основаниям, к которым относятся обязательность и преюдициальность вступивших в законную силу судебных постановлений (часть вторая статьи 13, части вторая – четвертая статьи 61, часть вторая статьи 209 ГПК Российской Федерации). В частности, если действия истца, выступающие предметом оспариваемого высказывания ответчика, ранее устанавливались судом в уголовном деле или в деле об административном правонарушении, суд, согласно части четвертой статьи 61 ГПК Российской Федерации, связан содержащимися во вступивших в законную силу приговоре суда по уголовному делу и постановлении суда по делу об административном правонарушении выводами о том, имели ли место соответствующие действия и совершены ли они истцом.

Конституционный Суд Российской Федерации указывал, что суд в любом случае не может оставить без внимания и оценки обстоятельства, установленные вступившими в законную силу судебными актами, поскольку обстоятельства эти имеют значение и должны быть подтверждены в рамках того дела, которое разрешает суд (постановления от 12 мая 2021 года № 17-П, от 6 октября 2022 года № 41-П и др.). Признание преюдициального значения судебного решения, будучи направленным на исключение конфликта, обеспечение стабильности и общеобязательности судебных актов, предполагает, что факты, установленные судом при рассмотрении одного дела, впредь до их опровержения принимаются другим судом по другому делу в этом же или в ином виде судопроизводства, если они имеют значение для разрешения данного дела, что служит средством поддержания непротиворечивости судебных актов и обеспечивает действие принципа правовой определенности (постановления от 21 декабря 2011 года № 30-П, от 25 декабря 2023 года № 60-П и др.).

Возлагая на ответчика обязанность доказывания соответствия действительности распространенных им сведений, пункт 1 статьи 152 ГК Российской Федерации не исключает его освобождения от доказывания тех обстоятельств, которые уже установлены вступившим в законную силу судебным постановлением, обладающим преюдициальным значением для данного дела. Иное не только отрицало бы преюдициальное значение судебных постановлений, призванное обеспечить стабильность и общеобязательность судебных актов, но и ставило бы сторону, пострадавшую от противоправных действий, в неблагоприятное положение, вынуждая ее повторно доказывать в гражданском деле по иску другой стороны о защите чести, достоинства и деловой репутации те же факты, которые уже были доказаны в предыдущих процессах с ее участием. При этом в силу принципа равноправия сторон гражданского судопроизводства (часть третья статьи 38 ГПК Российской Федерации) другая сторона также вправе рассчитывать на учет судом установленных вступившим в законную силу судебным постановлением фактов, подтверждающих несоответствие действительности распространенных в

отношении нее сведений, по поводу которых ею предъявлен иск о защите чести, достоинства и деловой репутации.

При этом преюдициальное значение может придаваться лишь тому факту, который по результатам исследования и оценки доказательств был признан вступившим в законную силу судебным постановлением имевшим либо, напротив, не имевшим места. Если же оправдательный приговор, постановление о прекращении производства по уголовному делу по реабилитирующим основаниям либо постановление о прекращении производства по делу об административном правонарушении в связи с отсутствием события или состава административного правонарушения вынесены судом единственно на основе недоказанности факта совершения лицом, привлекаемым к уголовной или административной ответственности, вменяемых ему действий (как это было в уголовных делах с участием заявительницы), это не должно препятствовать повторному доказыванию либо опровержению данного факта в гражданском процессе. Новое доказывание и опровержение сторонами тех же обстоятельств в рамках другого дела не вступает в противоречие с выводом об их недоказанности в ранее рассмотренном деле, который не содержит в основе ни утвердительного, ни отрицательного суждения о наличии этих обстоятельств.

Следовательно, само по себе наличие оправдательного приговора, постановления о прекращении производства по уголовному делу по реабилитирующим основаниям либо постановления о прекращении производства по делу об административном правонарушении в связи с отсутствием события или состава административного правонарушения не исключает независимой оценки судом вопроса о том, соответствуют ли действительности порочащие честь, достоинство и деловую репутацию лица сведения, тем более когда они касаются его поведения в личных (семейных) отношениях, распространенные другой их стороной. Данный вопрос должен разрешаться судом, рассматривающим гражданское дело по существу, на основе принципов состязательности и равноправия сторон, а также с учетом указанных выше объективных требований при доказывании спорных фактов в подобных делах.

6. Если семейные (личные) отношения сторон, в рамках которых предположительно совершены противоправные действия, послужившие поводом для разбирательства согласно пункту 1 статьи 152 ГК Российской Федерации, становятся предметом рассмотрения в рамках уголовного судопроизводства или производства по делам об административных правонарушениях, суд, иной государственный орган, должностное лицо обязаны толковать сохраняющиеся по результатам оценки доказательств сомнения в виновности лица, обвиняемого в преступлении или административном правонарушении, в пользу последнего (часть третья статьи 14 УПК Российской Федерации, часть 4 статьи 1.5 КоАП Российской Федерации).

Как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, конституционные положения о презумпции невиновности и бремени доказывания, которое возлагается на органы государства и их должностных лиц, выражают общие требования при применении государственного принуждения карательного (штрафного) характера в сфере публичной ответственности как в уголовном, так и в административном праве (определения от 9 апреля 2003 года № 172-О, от 6 июля 2010 года № 934-О-О, от 19 ноября 2015 года № 2732-О и др.).

Применение такого же строгого правила оценки судом относимости и достаточности доказательств при рассмотрении гражданских дел об опровержении сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию лица, было бы несовместимым с иными по сравнению с установленными в уголовном процессе и производстве по делам об административных правонарушениях стандартами доказывания. Лицо, распространившее сведения, по общему правилу, освобождается от ответственности, если докажет, что такие сведения в целом соответствуют действительности; при этом не требуется доказывать соответствие действительности каждого отдельно взятого слова или фразы (пункт 7 Обзора практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16 марта 2016 года).

В разбирательствах, касающихся противоправного поведения лица в семейных и иных личных отношениях, сведения о котором распространены другой их стороной, в силу указанной специфики применение столь же строгих правил оценки судом относимости и достаточности доказательств, как в производствах по уголовным делам или по делам об административных правонарушениях, во многих случаях и вовсе означало бы возложение на ответчика заведомо невыполнимой обязанности доказывания соответствующих обстоятельств и, по существу, отказ ему в судебной защите свободы слова, а также права на свободное распространение информации любым законным способом (статья 29, части 1 и 4; статья 46, часть 1, Конституции Российской Федерации).

Соответственно, если доказательства, представленные сторонами в рамках таких гражданских дел, позволяют усмотреть, что распространенные ответчиком сведения могут иметь под собой достаточную фактическую основу, пункт 1 статьи 152 ГК Российской Федерации не препятствует суду исходя из принципа свободной оценки доказательств, по совокупности обстоятельств дела и по своему внутреннему убеждению признавать эти сведения соответствующими или не соответствующими действительности.

7. Соблюдение требований к исследованию и оценке доказательств при рассмотрении согласно пункту 1 статьи 152 ГК Российской Федерации вопроса о соответствии действительности сведений о противоправном поведении лица в семейных или иных личных отношениях, распространенных другой стороной этих отношений, является неременной предпосылкой обеспечения судом необходимого баланса между конституционными правами и свободами сторон гражданского судопроизводства. Достижение искомого конституционного баланса гарантируется судом тщательным взвешиванием в справедливом судебном процессе интересов защиты достоинства личности и производных от него прав и свобод как истца, так и ответчика. Иное истолкование требований пункта 1 статьи 152 ГК Российской Федерации было бы несовместимым с конституционной обязанностью судов – с учетом правовых позиций,

выраженных в настоящем Постановлении и в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», – обеспечивать равновесие между правом гражданина на защиту чести, достоинства, деловой репутации, с одной стороны, и правом свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом – с другой.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать положение пункта 1 статьи 152 ГК Российской Федерации не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования применительно к рассмотрению судом требований об опровержении порочащих честь, достоинство или деловую репутацию лица сведений, касающихся его противоправного поведения в семейных и иных личных отношениях, распространенных другой стороной этих отношений, оно предполагает правомочие суда с учетом конкретных обстоятельств соответствующего спора (таких как совокупность прямых и (или) косвенных доказательств, достаточных для предположения о соответствии распространенных ответчиком сведений действительности, предшествовавшая и сопутствовавшая распространению сведений обстановка, психоэмоциональное состояние сторон спора в соответствующий период, объективные препятствия для предоставления ответчиком иных доказательств):

предложить истцу представить подлежащие оценке судом в совокупности с иными доказательствами пояснения по приводимым ответчиком доводам о соответствии распространенных им сведений

действительности и (или) по иным ставшим известными суду обстоятельствам;

осуществлять независимую оценку соответствия распространенных сведений действительности при наличии в отношении истца оправдательного приговора, постановления о прекращении производства по уголовному делу по реабилитирующим основаниям либо постановления о прекращении производства по делу об административном правонарушении в связи с отсутствием события или состава административного правонарушения, которые касаются лежащих в основе указанных сведений фактических обстоятельств;

в случае, если доказательства, представленные сторонами в рамках соответствующего гражданского дела, позволяют усмотреть, что распространенные ответчиком сведения могут иметь под собой достаточную фактическую основу, по совокупности обстоятельств дела и по своему внутреннему убеждению признавать эти сведения соответствующими или не соответствующими действительности.

2. Выявленный в настоящем Постановлении конституционно-правовой смысл положения пункта 1 статьи 152 ГК Российской Федерации является общеобязательным, что исключает любое иное его истолкование в правоприменительной практике.

3. Правоприменительные решения, вынесенные в отношении гражданки Боголюбской Елены Владимировны на основании положения пункта 1 статьи 152 ГК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с его конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 53-П